4. *Deyk van T. A.* Printsipyi kriticheskogo analiza diskursa // Perevod i lingvistika teksta. M.: VTsP, 1989.
5. *Dyimarskiy M. Ya.* Problemyi tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyiy tekst (na materiale russkoy prozyi XIX–XX vekov). SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999.
6. *Karaulov Yu. N.* Russkiy yazyik i yazyikovaya lichnost. 4-e izd., ster. M.: Editorial URSS, 2004.
7. *Krasnyih V. V.* «Svoy» sredi «chuzhih»: mif ili realnost? M.: Gnozis, 2003.
8. *Rudnev V. P.* Slovar kulturyi HH veka. M.: Agraf, 1999.
9. *Fateeva N. A.* Sintez tselogo. Na puti k novoy poetike. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010.

Е. С. Редкина

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ТЕКСТОВ НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ
(опыт выявления частотной лексики)

Статья посвящена выявлению лексических доминант в текстах новейшей русской поэзии. Основанием для анализа служит список частотной лексики. Список составлен на материале поэтических произведений 60 авторов, опубликованных в период с 2012 по 2017 год в толстых литературных журналах «Новый мир», «Октябрь», «Арион», «Урал», «Звезда», «Новая юность». В статье представлены наиболее частотные в новейшей поэзии лексемы, выделены доминантные семантические группы. Полученные результаты сопоставлены с данными о частотной лексике в текстах, составляющих поэтический подкорпус НКРЯ, и в текстах современной наивной поэзии. Рассматриваются особенности контекстуального функционирования лексемы «жизнь», одной из наиболее востребованных как в традиционной, так и в новейшей русской поэзии.

Ключевые слова: новейшая поэзия, современная поэзия, лексические доминанты, частотная лексика.

E. Redkina

LEXICAL DOMINANTS OF THE NEWER RUSSIAN POETRY TEXTS
(frequency vocabulary eduction)

The article describes lexical dominants in the texts of newer Russian poetry. The analysis is based on the list of frequency vocabulary compiled on the 60 authors poems. The source material is publications in the literary magazines «Novyj mir», «Oktyabr'«, «Ural», «Znamya», «Arion», «Zvezda», «Novaya yunost'« in the period from 2012 to 2017.

Keywords: newer Russian poetry, modern Russian poetry, lexical dominants, frequency vocabulary.

Новейшая русская поэзия, представленная широким кругом авторов, принадлежащих разным поколениям, традициям и литературным школам, является объектом внимания современных исследователей (Л. В. Зубовой, Н. А. Фатеевой, Н. М. Азаровой, Ю. Б. Орлицкого, О. И. Северской, Н. А. Николиной, Д. А. Суховей, А. Э. Скворцова и др.). В работах, обращенных к изучению творчества многих современных авторов, выделяются черты, специфичные для текстов русской поэзии последних лет. Рассматриваются стилистические, лексические, семантические, грамматические, жанровые,

композиционные и прочие особенности поэтических текстов. В качестве общих языковых тенденций, характерных для новейшей поэзии, можно отметить стилистическую неоднородность, прозаизацию на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, активное использование архаизмов наряду со сниженной лексикой, свободную сочетаемость, семантические сдвиги, языковую компрессию, эксперименты в области графики, грамматики и словообразования, интертекстуальную насыщенность, языковую игру, дискретность и иконичность языковых единиц, использование специальной лексики, лингвистических и философских терминов, «конвергенцию поэтических и философских текстов» [1].

Актуальным является вопрос о лексико-семантических доминантах в новейшей русской поэзии, которые могут быть выявлены в том числе и на основе выделения частотной лексики текстов. В настоящее время существуют работы, посвященные созданию частотных словарей отдельных авторов и анализу использования частотной лексики. Так, например, составлены частотные словари поэзии А. П. Межирова. Подобные работы позволяют выявить идиостилевые особенности поэта. Однако большой интерес представляют общие тенденции и изменения, характеризующие язык новейшей русской поэзии (конца XX — начала XXI века). Объективному исследованию частотной лексики в творчестве разных авторов мешает отсутствие единого корпуса современных поэтических текстов. Разработка принципов создания такого корпуса связана с решением ряда серьезных задач. В настоящей статье делается попытка составления списка частотной лексики текстов современных поэтов, опубликованных в последние годы.

Материалом послужили поэтические подборки 60 поэтов, опубликованные в период с 2012 по 2017 год в толстых литературных журналах «Новый мир», «Октябрь», «Урал», «Знамя», «Арион», «Звезда», «Новая юность». Общий объем материала составил 303 текста, 33 319 слов. Для выявления частотной лексики все тексты были лемматизированы. После лемматизации и автоматического снятия омонимии был получен список из 9016 лемм (включая служебные части речи). Список частотных лексем был составлен без учета служебных частей речи, поскольку служебные слова слабо репрезентативны для определения семантических доминант текста. Верх частотного списка (табл. 1) представлен преимущественно местоимениями. Самыми частотными лексемами являются слова *я, быть, он, ты*. Поскольку служебные слова и местоимения наиболее частотны для любых текстов на русском языке, согласно данным Нового частотного словаря Ляшевской — Шарова, отдельно нами был составлен список наиболее частотных лемм, включающий все знаменательные части речи за исключением местоимений (табл. 2). В представленных таблицах указаны лемма и ее общий ранг (термин, введенный В. С. Баевским для обозначения порядкового номера лемм с одинаковым количеством словоупотреблений), количество словоупотреблений.

Таблица 1

Общий ранг	*Лемма*	*Кол-во словоупотреблений*
1	Я	254
1	Быть	254
2	Он	252
3	Ты	189
4	Мы	176
5	Все	163
6	Она	130
7	Они	126
8	Весь	115
9	Это	107
10	Этот	106
11	Тот	105
12	Мой	90
13	Жизнь	90

Таблица 2

Общий ранг	*Лемма*	*Кол-во словоупотреблений*
1	Быть	254
2	Жизнь	90
3	Становиться	70
4	Говорить	66
5	Свет	60
6	Слово	55
6	Год	55
7	Человек	54
8	Время	53
9	Мир	52
10	Сказать	51
11	День	50
12	Земля	48
13	Знать	47
14	Небо	41
14	Видеть	41
15	Сон	40
15	Мочь	40
15	Душа	40
16	Город	39
16	Жить	39
17	Ночь	36
18	Смерть	36
19	Стоять	35
19	Давать	35
20	Здесь	34
21	Окно	33
21	Теперь	33
21	Черный	33
21	Вода	33
22	Дом	33
23	Белый	32
24	Бог	31
25	Лес	30
25	Улица	30
25	Воздух	30
25	Дело	30

Кроме того, следует упомянуть леммы, имеющие меньшее количество словоупотреблений, но значительное в сопоставлении с прочими леммами в частотном списке (указаны в порядке убывания частотности: рука, снег, вдруг, голова, два (29), тень, выходить, друг (27), место (26), лицо, смотреть, война, глядеть, голос, дождь (25), мама, страна, любовь, опять, оставаться, первый (24), река, сердце, хотеть, язык, большой, думать, любить, отец, память (23), старый, тело, хороший, давно, забывать, лежать, писать (22), рот, делать, конец, кровь, лететь, новый (21), ребенок, страх, трава, хорошо, ветер, взять, дорога (20)).

Все слова, составляющие верх частотного списка в новейшей поэзии, входят в частотный словарь художественной литературы (раздел Нового частотного словаря Ляшевской — Шарова), однако в приведенном списке слов можно выделить приоритетные по количеству лемм семантические группы. В таблице 3 представлены доминантные семантические группы: «Пространство», «Природа», «Время», «Бытийные категории», «Речь», «Обозначение человека», «Физиология живого существа», «Мышление». Для каждой семантической группы указаны составляющие их леммы из частотного списка и общее (суммарное) количество словоупотреблений.

Интересно сравнить указанные семантические группы с семантическими доменами (термин А. Бонч-Осломовской и Б. Орехова), выделенными в частотном списке лемм в современной наивной поэзии. В своей статье «Некоторые применения корпусных методов к наивной поэзии» А. Бонч-Осломовская и Б. Орехов описывают результаты исследования обширного корпуса текстов сайта *stihi.ru*. Значительная часть семантических доменов, составленных авторами данной статьи, аналогична или тождественна представленным доминантным семантическим группам: «Природа», «Речь», «Время», «Сознание» / «Мышление», «Персонаж» / «Человек (обозначение человека», «Экзистенция» / «Бытийные категории» [2].

Таблица 3

Порядковый номер	*Семантическая группа*	*Леммы*	*Суммарное кол-во словоупотреблений*
1	Пространство	город, стоять, здесь, дом, лес, окно, улица, выходить, место, лежать, лететь, дорога	350
2	Природа	воздух, вода, дождь, небо, земля, лес, свет, река, трава, ветер	330
3	Время	время, день, ночь, год, опять, теперь, давно	273
4	Бытийные категории	жизнь, смерть, жить, бог, душа, сон, мир	288
5	Речь	говорить, слово, сказать, язык, голос, писать	242
6	Человек (обозначение человека)	человек, ребенок, отец, мама, друг	148
7	Физиология живого существа	рука, голова, тело, кровь, рот, лицо	147
8	Мышление	знать, забывать, думать, память	115

Важно отметить, что большее количество слов, составляющих ту или иную доминантную семантическую группу / семантический домен, совпадает. Так, например, применительно к наивной поэзии авторы в семантический домен «Персонаж» включают следующие лексемы: *друг, женщина, мама, ребенок, человек*. В семантическую группу «Человек (обозначение человека)» в новейшей русской поэзии нами включены леммы *человек, ребенок, отец, мама, друг.*

Интересно, что для наивной поэзии, в отличие от поэзии «элитарной», актуальным является семантический домен «Эмоции», включающий следующие лексемы: *беда, боль, желание, кровь, любовь, мечта, надежда, радость, сердце, слеза, страсть, улыбка, чувство, чудо* [2]. В частотном списке лемм, полученном нами, количество слов, которые могут быть отнесены к семантической группе «Эмоции», значительно меньше. Данная группа может быть представлена лишь тремя лексемами, две из которых являются однокоренными (*любить, любовь*). Для новейшей поэзии нехарактерно прямое обращение к описанию личных переживаний.

Следует отметить, что большая часть лемм, составляющих верх частотного списка слов современной поэзии, также является частотной как для текстов традиционной поэзии, так и для текстов русской художественной литературы.

Так, например, среди наиболее частотных знаменательных слов, характерных для художественной литературы, в Новом частотном словаре Ляшевской — Шарова указаны следующие: *ты, она, сказать, он, спросить, рука, глаз, голова, подумать, вдруг, ночь, глядеть, стоять, голос, сидеть, окно, молчать* и пр. Верхняя часть списка частотных слов, полученного Б. Ореховым и А. Бонч-Осмоловской* на основании обработки материалов поэтического подкорпуса НКРЯ, включает следующие лексемы: *ты, быть, он, она, сердце, здесь, есть, день, жизнь, вдруг, ночь, мир, теперь, свет, друга, глаз, опять, путь, много, снова, рука, год, сон, Бог, душа, знать, вновь, давно, небо, земля, время, смерть, дух, ночь, слово, взор, дом, кровь, видеть, любить* и пр.

Таким образом, современная русская поэзия, несмотря на целый ряд специфических языковых тенденций, не демонстрирует изменений в области частотного словоупотребления. Тем не менее при обращении к контекстуальному функционированию наиболее частотных лексем обнаруживаются многие типичные для новейшей поэзии языковые особенности. Рассмотрим в качестве примера использование лексемы «жизнь». В первую очередь обращает на себя внимание употребление данной лексемы в составе разговорных и просторечных фразем: *«Хоть по жизни я и не философ / И биенья мысли мне чужды…»*

(Игорь Иртеньев); *«Между ними не могло быть близости, то есть — секса (с его-то ношей). / Они шли по жизни от встречи к встрече, в смятении, наугад…»* (Ирина Котова); *«Где жизнь не сахар, но сорбит, / где море лезет из орбит…»* (Михаил Окунь); *«Вон жизнь уже накрылась медным тазом, / пошла вразнос, летит в тартарары…»* (Геннадий Русаков); *«Конечно, странно. Но у мамы нервы. / И жизнь — не сахар, честно говоря...»* (Мария Ватутина).

Традиционное противопоставление жизни и смерти находит свое отражение в метафоре компаний, конкурирующих в условиях рыночных отношений: *«Айфоны молча работают. За окнами воют коты. / Щелкают мышки. Скорбью наполняются блоги. / Мир изменен и дефрагментирован. Жизнь одна. / Далее смерть. В конкуренции побеждает пока она»* (Евгений Коновалов). Категория жизни оказывается тесно связанной с языком (в размышлениях о котором могут использоваться филологические термины): «*в твоем прошлом все стало сверкающе ново; / жизнь улиткой ползет, оставляя блаженную слизь, / влипни в каждую пядь, дорогое приблизь: / время рухнет, останется слово»* (Валерий Черешня); *«Синтаксис бьется за жизнь, / Он обживает неиспользуемую инфраструктуру…»* (Владимир Козлов); *«Слово — страсть, игра стихий, / а не труп, лишенный жизни. / Что же я влюблен в стихи / в формалине формализма?»* (Дмитрий Румянцев). С течением жизни связаны самые обыденные, бытовые описания, часто демонстрирующие социальную неустроенность: *«На изломе жизни, на излете, / у ларька, где жмутся алкаши, / если хочешь — думай о работе, / хочешь — о спасении души»* (Игорь Волгин); *«И вот заледенела жизнь. Затормозилось все, медленней / Стала сочиться вода из кранов, медленные полицейские / Нагоняли воров, а те медленней доставали пистолеты…»* (Сергей Тимофеев); *«Белый снег — словно белый саван. Жизнью пахнут с лотка сосиски»* (Ирина Котова); *«Бумажки, бутылки, окурки: — Уйди, отвернись… / Уже сорвалась (и, похоже, действительно) жизнь!»* (Дмитрий Румянцев); *«Сочиненьем стихов о Прекрасной Няне / сам из жизни изъят, / автор заметит: у местной пьяни / кроткий, кроличий взгляд»* (Григорий Петухов); *«Был ходом жизни обездолен, / но пил в развалинах как тень / за жизнь заводов, ТЭЦ и штолен, / за память павших деревень»* (Андрей Танцырев); *«Я на пляже роскошного курорта впервые в жизни. / И, хоть не сморкаюсь, не кашляю, / решил на капризы / спустить случайно свалившиеся башли»* (Евгений Карасёв).

Обращение частотности лексем дает представление о наиболее востребованных в новейшей русской поэзии семантических группах, а также позволяет определить, является ли язык современной поэзии специфичным с точки зрения лексических доминант. В результате проделанной работы можно говорить о том, что наиболее частотные в использовании лексемы являются универсальными как для традиционной, так и для новейшей русской поэзии. С одной стороны, это свидетельствует о том, что современная поэзия обращается к постоянным для поэзии темам (жизни и смерти, ощущения человека в мире, осмысления связи человека с природой, категорий времени и пространства), что находит свое отражение в списке частотной лексики. С другой стороны, очевидные для читателя изменения в новейшей поэзии связаны не со спецификой выбранной темы, а с особенностями ее языкового представления, которые наглядно демонстрируют контекстуальные условия использования слов, составляющих верх частотного списка.

ПРИМЕЧАНИЕ

* Список частотной лексики поэтических текстов НКРЯ предоставлен Б. Ореховым и А. Бонч-Осмоловской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарова Н. М.* Конвергенция философского и поэтического текстов XX–XXI вв.: автореф. дис. … д-ра филол. наук. М., 2010. URL: http://plr.iling-ran.ru/ru/node/96 (дата обращения: 16.08.2017).
2. *Бонч-Осмоловская А., Орехов Б.* Некоторые применения корпусных методов к наивной поэзии. URL: http://www.ruthenia.ru/leibov_50/article_b-osm_orexov.html (дата обращения: 16.08.2017).
3. *Ляшевская О. Н.* Новый частотный словарь русской лексики / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров // Словари на основе Национального корпуса русского языка. URL: http://dict.ruslang.ru/freq.php (дата обращения: 16.08.2017).

REFERENCES

1. *Azarova N. M.* Konvergentsiya filosofskogo i poeticheskogo tekstov XX–XXI vv.: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. M., 2010. URL: http://plr.iling-ran.ru/ru/node/96 (data obrascheniya: 16.08.2017).
2. *Bonch-Osmolovskaya A., Orehov B.* Nekotoryie primeneniya korpusnyih metodov k naivnoy poezii. URL: http://www.ruthenia.ru/leibov_50/article_b-osm_orexov.html (data obrascheniya: 16.08.2017).
3. *Lyashevskaya O. N.* Novyiy chastotnyiy slovar russkoy leksiki / O. N. Lyashevskaya, S. A. Sharov // Slovari na osnove Natsionalnogo korpusa russkogo yazyika. URL: http://dict.ruslang.ru/freq.php (data obrascheniya: 16.08.2017).

В. Э. Рогачева

КОРПУСНЫЙ МЕТОД УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье рассматривается проблема выравнивания текста в сопоставимом двуязычном корпусе и установления переводных эквивалентов терминологических единиц, извлеченных из сопоставимого корпуса. Из русского и английского подкорпусов с помощью программы — корпусного менеджера извлекается список потенциальных терминов, затем исследуется лексический состав извлеченных терминологических единиц и предлагаются методы установления переводных эквивалентов.

Ключевые слова: терминология, извлечение терминов, корпус текстов, сопоставимый корпус текстов, перевод, двуязычная лексикография, корпусная лексикография.

V. Rogacheva

CORPUS-BASED METHOD OF TERMINOLOGY TRANSLATION

The paper concerns the term systems of the domain «Terminology and knowledge Engineering», extracted from a bilingual comparable corpus, sampled of domain-oriented Russian and English texts. The paper presents an attempt to prescribe translation equivalents to terminology units, extracted from the corpus.

Keywords: terminology, term extraction, text corpus, comparable corpus, translation, bilingual lexicography, corpus-based lexicography.

Статья посвящена методам анализа и сопоставления данных, извлеченных из двуязычного текстового корпуса единой предметной области; решению проблемы установления переводных эквивалентов между ключевыми единицами информации двуязычных сопоставимых корпусов — терминами. Целью исследования корпус-